

Хозяин и слуга долго-долго дули из окна прохладный ветерок.

Пока Е Муси не ушел далеко и далеко.

Чу Ци восстановил свой голос: «Вот, Господи, Господи, Мастер! Теперь человеческая женщина действительно не понимает манер, и подчиненные будут ее учить!»

Слегка подняв носок, прыгните вперед, нужно преследовать Е Муси.

"Назад." Позади него послышался голос Лу Цзинсяо.

Чу Ци быстро вернулся к спине мастера, опустив голову, глядя на пальцы ног, не смея поднять голову и взглянуть.

Лу Цзинсяо поднял брови и посмотрел на него: «Притворись, что делаешь жест, а?»

Чу Ци быстро сказал: «Нет! Абсолютно нет! Мастер, ваша героическая поза, вы претендуете на звание первого, абсолютно никто в этом мире не смеет называть второго, вообще ни в чем не нужно...

Чу Ци думал только о том, чтобы убить Е Муси.

Какова личность владельца, женщина знает, что делать, хозяин хочет попросить ее выпить, она даже смеет говорить, что хозяин - проститутка!

Лу Цзинсяо подошел к бронзовому зеркалу и остановился, глядя на свою стройную фигуру и красивое лицо, вырезанное, как рука бога.

Действительно красивый.

Он протянул руку и похлопал себя по лбу, удовлетворенно, затем повернулся и посмотрел на телохранителя: «Как проститутка?»

Чу Ци сразу же сказал своим самым серьезным и серьезным голосом: «Это не похоже на это, это вообще не похоже на это. Вы можете увидеть это с первого взгляда. Слепой».

Лу Цзинсяо кивнул с большим удовлетворением.

«Учитель, вы хотите... вы учите этого человека?» Чу Ци все еще злился.

«Какое беспокойство». Лу Цзинсяо легкомысленно сказал: «Кто-то ее упаковал».

Чу Ци подумал о марионетке Недан в теле Е Муси.

Марионетка – не вещь, а сложное чудовище. Женщина приняла внутреннюю таблетку марионетки на свое тело. В течение двух дней марионетка должна прийти утром.

Когда ведьма обнаружила, что его спутник Нейдан на самом деле был на человеческой женщине, она никогда не отпустила эту человеческую женщину.

...

Е Муси не знал, что его не только ненавидели другие, но на него даже смотрел монстр.

Перед рассветом она встретила Сун Цинлань, как хотела, и привела Сун Цинлань домой.

Сун Цинлань проснулся только в полдень следующего дня. Проснувшись, он тут же вскочил с кровати, подхватил стул в комнате и разбил тень рядом с собой.

"Это я." Е Муси уверенно взял стул, который она бросила, и сказал вслух.

«Сизэр?» Сун Цинлань поняла, что она вернулась в свою комнату, и быстро сказала: «Что происходит? Как я могу здесь быть?»

Я до сих пор помню, что пытался купить кур и уток, чтобы вернуться и приготовить для Сизэр, но неожиданно внезапно появилось несколько мастеров.

Сун Цинлань раньше был тем, кто управлял душой земли. Хотя сейчас он не в добром здравии, его физическая сила не так хороша, как раньше, но его реакция в любом случае не медленная.

Однако человек, напавший на нее, был слишком силен. Она вообще не оказала никакого сопротивления, и двое сразу увели ее.

«Я вернул тебя». Е Муси посмотрел на нее, слегка нахмурившись: «Где было больно?»

Она предупредила Е Цзюньфея, что, если у Сун Цинланя будут какие-либо травмы, она никогда его не отпустит.

«Было бы не больно». Сун Цинлань нахмурился сильнее, чем Е Муси: «Ты вернул меня? Как ты меня вернул? Кто меня поймал?»

«Хань Сююань». Е Муси не скрывал.

Услышав имя Хань Сююань, Сун Цинлань не была глупой и сразу поняла, почему Хань Сююань схватила ее. В данный момент Сун Цинлань был так зол, что его лицо посинело.

«Этот ублюдок! Я определенно хотел использовать тебя, чтобы угрожать тебе!» Сказав это, Сун Цинлань вдруг что-то вспомнил, и его лицо позеленело: «Сиэр, поскольку Хань Сююань хотел использовать меня, чтобы угрожать тебе, не мог бы ты... не мог бы ты действительно согласиться? Что он...»

Что за человек Хань Сююань? Она очень ясна. Если Сиэр упадет ей на руку...

Е Муси потерял дар речи.

"ты слишком много думаешь."

Может ли Сун Цинлань не хотеть многого?

Она попала в руки Хань Сююань, и она не верила, что Хань Сююань так любезно вернет ее обратно.

Кроме того, семья Хань — большая семья, а Хань Сююань — молодой человек семьи Хань. Вокруг него должно быть много мастеров. Как Сиэр мог так легко вытащить ее?

По ее мнению, Е Муси, должно быть, согласилась с тем, что случилось с Хань Сююань, или с тем, что случилось с Хань Сююань, прежде чем она смогла уйти с дороги.

«Я его выбросил». Сказал Е Муси.

«Чертов ублюдок, можешь быть уверен, Сиэр, даже если ты будешь бороться с этой старой судьбой, ты обязательно сделаешь это за тебя... Подожди, о чем ты говоришь?» Сун Цинлань обернулся и посмотрел на Е Муси: «Ты сказал, что он бесполезен?»

Е Муси спокойно кивнул: «Да, это бесполезно».

Сун Цинлань открыл рот и открыл еще один: «Как тратить?»

Сиэр действительно бросил Хань Сююаня!

Сун Цинлань почувствовал, что у него в ушах, должно быть, галлюцинации, иначе как бы он мог слышать, как Сиэр говорит такую чепуху.

«Отрубить ему жизнь». В глазах Е Муси было сомнение: «Это не такая уж трата, а как еще?»

Много ли еще есть путей для отбросов?

Сун Цинлань: «...»

В этот момент у нее действительно кружится голова.

— Ксиэль, ты, то, что ты сказал, правда?

Е Муси равнодушно сказал: «На самом деле, изначально я хотел собрать Е Цзюньфэя вместе. Ты сказал, что не должен пока его перемещать, я не буду двигаться».

Она выглядит так: «Я все еще тебя слушаю».

Сун Цинлань встряхнулась.

Она не знает, повезло ли ей, что Сиэр не переместил Е Цзюньфэя, или ей следует беспокоиться о том, когда семья Хань примет ответные меры.

«Как дела? У тебя очень плохое лицо». Когда Е Муси редко беспокоилась о своем сердце, ей было холодно и холодно, и она редко заботилась о Сун Цинлань.

Сун Цинлань откинулась на кровати: «Не говори, ты можешь успокоить свою мать».

Е Муси: «...»

Сун Цинлань несколько раз глубоко вздохнул и наконец принял этот факт.

Давайте не будем говорить о том, как ее дочь бросила Хань Сююань под защиту мастера, но самое главное сейчас то, что побег важен.

Она быстро собрала багаж и энергично сказала: «Теперь ничего не говори, поспеши в номер и собери багаж, мы сейчас пойдем».

— Идти? Куда? — спросил Е Муси.

«Куда бы вы ни пошли, сначала пойдем за город! Позже к двери придет семья Хань!»

«Он не посмел». Е Муси взял руки за спину, успокаиваясь.

Сун Цинлань сделала шаг, с тревогой подошла к Е Муси и с обеспокоенным выражением коснулась ее лба: «Это действительно проблема с твоим мозгом?»

Семья Хан — первая семья в Наньяне Киото. Чего они боятся?

Девушка также рассказала, что вчера у нее возникла проблема с мозгом. Теперь кажется, что это действительно проблема...

Е Муси с пустым выражением лица дернула губами, взяла Сун Цинлань за руку и произнесла фразу: «Глупая!»

Сун Цинлань: «...»

Дочь даже назвала ее глупой!

<http://tl.rulate.ru/book/119224/4836798>